

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

---

*К 140-летию со дня основания
Томского государственного университета*

**МУЗЕЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
СЕВЕРНОЙ АЗИИ:
ТРУДЫ МУЗЕЕВЕДОВ 1920-х гг.**

Издательство Томского университета
2018

А.Н. Тихомиров

ИСКУССТВО В СИБИРИ

Александр Нилович Тихомиров (1889–1969), уроженец Риги, учился в Рижской художественной школе, затем – в художественной мастерской Ш. Холлоши в Мюнхене. В 1920–1924 гг. жил в Томске, где руководил подотделом / комитетом по делам музеев, охраны памятников искусства и старины Томского губнаробраза. Участвовал в создании и открытии Томского краевого музея, в марте – июле 1922 г. был его заведующим. Живя в Томске, участвовал в работах по обследованию и зарисовкам архитектурных памятников Томска, летом 1922 г. совершил экскурсионную поездку в пригородное село Семилужки, откуда привез в Томский музей зарисовки сельских домов и исторические документы, относившиеся к историческому прошлому села. В 1924 г. переехал в Москву, был членом Ассоциации художников революционной России (АХРР), позже – Московского союза художников, Союза художников РСФСР. Сотрудничал в НИИ теории и истории изобразительных искусств Академии художеств, его авторству принадлежат статьи по истории западноевропейского и русского искусства. В Интернете есть сведения, что в Томском областном краеведческом музее хранятся 7 живописных и 27 графических работ Тихомирова, в собрании Томского областного художественного музея – 6 рисунков семилуженской сери, 4 живописных этюда и 8 графических работ художника.

Э.И. Черняк

Воздерживаясь от оценки результатов работы последних бурных лет, мы считаем, что самое даже суммарное фиксирование людей и дел есть оправдывающее себя и неотложное дело. Даже по русским условиям необычна та быстрота, с которой в Сибири стираются памятники и вехи культурной работы, и подрывается этим преемственность работы. Характерный факт: два года после первой власти Советов комиссия Истпарт в Томске не могла найти ни одного комплекта коммунистического органа!

Художественная работа в Томске за революционные годы имела темп и ритм революционного начинания. Начинали строить сразу повсюду с установкой на очень большие перспективы, и как бы за-

ново, как будто на пустом месте или во всяком случае вне связи со сделанным и делавшимся раньше. Говорю как будто, потому что сейчас видно, сколь многое из того, что в эти годы оказалось решающим и оформляющим, таилось и зрело прежде, в подпольном и не подпольном ученичестве. Поэтому сперва несколько строк дореволюционным годам. Начнем с момента, на котором останавливается первый и последний бытописатель томской художественной жизни в обзоре юбилейного сборника 1904 г. («Томск в его прошлом и настоящем», изд[ание] Печ[атного] т[оварищес]тва*).

С первым художественным кружком общественного значения мы встречаемся в Томске на рубеже столетия, это О[бщес]тво любителей художеств¹. В 1907 году имела место первая художественная выставка. Были выставлены работы членов О[бщес]тва художников Базановой, Капустиной, Ткаченко, Щеглова, Виноградовой, П. Тарского, Гуркина, Вучичевича и др.²

Около 1910 года руководить студией О[бщес]тва любителей х[удожеств] стал художник С.М. Прохоров³, ученик Репина; по рассказам учеников, энтузиаст, умевший передавать свой энтузиазм окружающим. Из этой студии, число участников которой доходило до 50 человек, вышел целый ряд молодых художников, потом сыгравших видную роль в художественной жизни города. Они ушли в Москву учениками и вернулись мастерами уже не местного калибра. Тут работали (впоследствии ученики Моск[овского] училища живописи) Котов, Черемных, Адрианов, Тарский, Фомин, Сырейщиков, Оларь (талантливый художник, следы о котором затерялись)⁴.

О[бщес]тво любителей художеств имело еще одну выставку в 1914 году. Параллельно с ним вокруг художника Н.Г. Котова собралась группа «О[бщес]тво молодых художников». Выступив сперва выставкой небольшой группы, оно летом организовало выставку большего значения как по количеству, так и по качеству выставленных вещей. В 1915 году выставляют барнаульцы: Карев, Гуляев, Курзин, Трусов⁵.

Война кладет грань. По стране прокатывается революция. Дальнейший этап весь носит характер революционного строительства. В 1918 году с первой властью Советов выступает в Томске как пламенный организатор и художник яркого темперамента К. Зеле-

---

* Так в тексте, имеется в виду сборник, который предполагалось подготовить к 300-летию юбилею Томска в 1904 г. В реальности книга «Город Томск» вышла в Издательстве Сибирского товарищества печатного дела в 1912 г.

невский^{*}. Зеленецкий^б устраивает сепаратную выставку своих произведений и ведет пропаганду, бывших тогда новаторскими, идей импрессионизма-экспрессионизма. Его искусство и личность носят характер индивидуалистического анархизма. С ним появляются в Томске первые «измы». До него об «измах» говорил Поляков. Но его первый объявленный доклад о французских импрессионистах в техникуме Тимирязева^{**} не состоялся за отсутствием публики, как сообщает единственный посетитель – художница С.К. Провиркина⁷.

Вместе со скульптором Шарлаимовым^{***}, худ[ожниками] Котоявым^{****} и Поляковым^{*****} Зеленецкий стал застрельщиком идеи Художественной академии, долженствовавшей стать центром художественных культур края. Шарлаимов разрабатывает теоретические программные основы работы, Зеленецкий и Лямин ведут общественно-организаторскую работу. Академии предоставляется помещение в доме б[ывшем] Деева (между пассажем Второва и д[омом] Макушина)⁸. Период Колчака резко обрывает эту работу, в которую были вовлечены и университетские силы.

---

* Вещи Зеленецкого имеются в Томском музее. Талантливый, учившийся, работавший, выставлявший и покупавшийся в крупных центрах Европы, сын политкаторжанина поляка, Зеленецкий как художник работал чрезвычайно неровно: наряду с прекрасными вещами, непростительно слабые вещи. Нужно отметить, что в Томске остались вещи, далеко не дающие о нем представления. Зеленецкий – реалист, импрессионист (прим. авт.).

** Так в тексте; имеется в виду 1-е Сибирское политехническое училище, созданное на базе Томского коммерческого училища, а в 1923 г. преобразованное в Первый сибирский политехникум им. Тимирязева.

*** Сейчас зав[едующий] худ[ожественным] техникумом в Екатеринбурге. Автор памятника «Строителю города» (прим. авт.).

**** Сейчас в Москве, член президиума Ассоц[иации] художников рев[олюционной] России (прим. авт.).

***** В Томске деятельность М.М. Полякова, художника, коллекционера и глубокого знатока искусства, передавшего свою страстную любовь к живописи многим и многим десяткам молодежи, требует особого упоминания. Как коллекционер М.М. имел в своем собрании работы всех живших и работавших в Томске художников, притом очень часто в характерных образцах. Помимо вещей средней ценности, в его коллекции находится прекрасный подлинник венецианского художника XVI в., мастерской, а может быть, и руки Тинторетто «Моисей, высекающий воду из скалы». (Разм[ер] пригл[изительно] 11/2 x 21/2 а[ршина]). Собрав исключительный для частного собрания подбор снимков, диапозитивов и книг по вопросам искусства, М. М. имел в Томске значение чуть ли не целого института искусства и искусствоведения. Постоянно в контакте со всем, что было художественного, живого в Томске, М. М. не жалел ни времени, ни здоровья, для того, чтобы культивировать в каждом молодом и старом, с кем ему приходилось иметь дело, ту любовь к искусству, которой он был исполнен, и которая лучше всего свидетельствовала о том, что он был подлинным живописцем (прим. авт.).

В 1918 году выставляют Котов, Пашкевич, Поляков, Тарский, Н.Ф. Смолин⁹ и в последний раз Ткаченко. Весной приезжает с выставкой Давид Бурлюк¹⁰. Его сенсационные лекции в одной из университетских аудиторий, – эпизод, связавший Томск с борьбой течений в центре, – предтеча диктатуры «левых» течений.

Колчаковщина загоняет часть в подполье, частью в солдатчину и разные тыловые должности большинство перечисленных активных художников.

20 декабря [1919 года] Томск занят красными войсками, и на третий день назначается первое собрание томских художников в мастерской Интимного театра (пер. Нахановича). Собирается до 50 человек, и между ними целый ряд работников очень высокой квалификации.

Дальнейшая работа носит в Томске несколько своеобразный характер. Профессиональное музейное и художественное строительство идет (и притом чрезвычайно бурным темпом) не в порядке декретирования из центра, а в порядке местной инициативы; причем последующая информация постоянно дает совпадение обеих линий. Все утверждения и отрицания обостряются и повышаются до высшей напряженности. На устроенной весной 1920 года большой выставке, совершенно исключительной как по количеству выставленных работ, так и по числу посетителей (свыше 15000 [человек]), не участвует ряд видных художников. Особенным успехом пользуются работы М.М. Берингова¹¹, в несколько абстрактной форме дававшие образы нарастания стихийных ритмов. Интерес к выставке именно со стороны массы был огромный, не имевший в прошлом прецедентов. На выставке впервые выставляет в Томске одна из наиболее творчески напряженных, идейно формулирующих сил местного [отдела] ИЗО – художница М.Б. Вериги-Чудновская, – председатель секции за все 1,5 года существования этого первого профессионального объединения художников, объединения, выступавшего как спаянный одной идейной основой орден пионеров нового мира*.

---

* В 1920 и 1921 годах работали в Томске, между прочим, след[ующие] художники-скульпторы: Шарлаимов, Просвиркина; архитекторы Шиловский, Засыпкин; живописцы В[ериги]-Чудновская, Берингов, Горбунов, Иванов, Лапин, Лямин, Машкевич, Милашевский, Оболенский, Корин, Лобанов, Поляков, Тарский, Тихомиров, Хазов, Тюменцева, Игнатовская, Гусев и др. Несколько в стороне от секции стояли исконный томич Н.Ф. Смолин и В.М. Мизеров. Из немцев отметим одаренного и высококультурного Рудольфа Ваккера (ученик Эггер Лиенца) (прим. авт.).

Необходимо отметить исключительное число работников высокой квалификации, собравшихся к этому времени в Томске. Впоследствии многие из них стали в центре и многих центрах на ответственные посты.

В то же время в Томске находилась довольно значительная группа немецких и австрийских художников, пленников Мировой войны; при всей большой технической завершенности иностранцы все же определенно отошли на второй план. Немецкие и австрийские художники в промежуток между властью Советов и властью Колчака имели в концентрационном лагере свою чрезвычайно интересную выставку. Во главе губоно стояли также люди широких горизонтов, высокого полета мысли: Молотов¹², Болдырев, затем Никитин, человек высокой музыкальной культуры В условиях голода и холода, отсутствия материалов и постоянной спешки художники в продолжение ряда месяцев выбрасывали сотни плакатов на очередные «кампаний» и «недели» («Дайте железо», «Неделя чистоты», «Долой неграмотность», «На Западный фронт», «Борьба с тифом» и пр.); между ними десятки были отмечены подлинным творчеством. От этого своеобразного творчества ничего не осталось; часть вещей погибала на улицах и площадках, другие приходилось переписывать из-за недостатка материала. Растущая нужда и нервная издерганность стали понижать качество работ. В 1922 году прекрасные «старые» работы переписывались начинающими, плакатная агитация приняла уродливый вид и прекратилась. За эти же годы был проведен ряд – с пластической стороны исключительно интересных – постановок (режиссеры Рылковский, Калабухов, Попов; художники Шарлаимов, Котов, Засыпкин, Кутуков, Иванов, Поляков, Тихомиров)*.

Чрезвычайно интересны те десятки художественных конкурсов, которые были проведены [отделом] ИЗО. Один из них – на памятник Октября – был Всероссийский, но нужно отметить, что многие проведенные в местном масштабе давали работы не меньшей ценности.

В эти же дни началась музейная работа. Был организован п[од]о[тдел] охраны памятников искусства и старины. Один из первых шагов художников был именно направлен к созданию музея, – взят под охрану один из интереснейших домов Томска со всей нахо-

---

* «Шут на троне», «Аскольдова могила», «Гибель Надежды», «Проделки Скапена», «Мертвец», «Гимн труда» и др. Прекрасные эскизы к «Мистерии буфф» и для постоянной декорации концерта-митинга дал худ[ожник] Оболенский. Целый ряд прекрасных инсценировок создал художник А.И. Иванов (прим. авт.).

дившейся в нем мебелью той же эпохи – б[ывший] архиерейский дом – дом Асташева – красивая и стильная постройка 40-х годов*. Телеграмма Н.И. Троцкой¹³ закрепила за музеем это помещение, но прошло еще два года, пока благодаря энергии и решимости зав[едующего] губоно Тизанова губнаробраз выехал из этого здания. В начале работы п[од]о[тдел] охраны ютился в маленькой комнатке чердачного этажа, где и помещалась его кладовая. Во главе п[од]о[тдела] охраны встал художник М.М. Берингов. Он не только вел организационную работу и принимал фактические меры охраны, но и дал ряд чрезвычайно ценных архитектурных зарисовок.

Работа Томского п[од]о[тдела] была направлена Беринговым по трем основным линиям: 1) собрание, описание и охрана материала живописного характера (сюда же входит материал по иконописи); 2) то же относительно памятников архитектуры; 3) работа археологического характера.

П[од]о[тдел] имел в виду подвести более прочный фундамент вовлечением в работу по охране памятников и краеведению широких масс на местах. Был разработан с участием проф[ессора] Богаевского и Смолина¹⁴ план курсов музееведения, причем каждая волость должна была командировать по 2 работника. Это начинание Берингова, с плановой точки зрения правильно, не осуществилось из-за недостатка средств.

К заведыванию архитектурной секцией Беринговым был привлечен худ[ожник]-архит[ектор] А.Л. Шиловский, ныне покойный¹⁵. Его работам искусствоведение Сибири обязано рядом ценных, еще не опубликованных работ. Прекрасный архитектор, не раз получавший премии на конкурсах, проводившихся Петроградским о[бществ]ом архитекторов-художников, Шиловский, человек европейской культуры, в два последние года жизни проделал в Томске огромную работу; им приоткрыта новая страница в истории русского искусства, обращено внимание на красоту деревянного городского зодчества, почти не сохранившегося уже в Центральной России и еще живущего своеобразной жизнью в деревянных городах Сибири. Шиловский интересовался главным образом отражением ампирических

---

* Не выяснена художественная личность его строителя архитектора Деева, несомненно, заслуживающего внимания. Биографические данные о Дееве имеются у Евтропова «История сооружения Троицкого собора в г. Томске». В Красноярске должна находиться на кладбище церковь по проекту того же Деева (прим. авт.).

тенденций в постройках 40–60-х годов, по стилю соответствовавших более раннему центрально-русскому строительству. В Сибири стиль запаздывает на 20–30 лет сравнительно с Центральной Россией, церкви в духе барокко закладывались еще в 90-х годах XVIII века и кончались в 10–20-х годах XIX века (отсюда нередко ампирная, классическая паперть, последняя часть постройки и церкви при барочной алтарной части). По инициативе Шиловского и в значительной мере его силами постройки Томска были обследованы на $\frac{3}{4}$, причем все, подлежащее охране и зарисовке, было отмечено соответственно художественной ценности и степени разрушения и угрожаемости. Протоколы последних осмотров Шиловского особенно ценны. Они сплошь покрыты ценнейшими зарисовками большого проникновения в дух и прелесть изображаемых построек. Шиловский оставил более 200 зарисовок Томска. Остальные художники дали примерно такое же число зарисовок, в намеченном им плане. Шиловский скончался от туберкулеза 7 мая 1921 года. Часть его зарисовок была приобретена Гос[ударственным] музейным фондом. Зарисовки по Томску находятся в Томском [краевом] музее, так же как и большая часть его рукописей. Через месяц после его смерти Томским п[од]о[тделом] охраны памятников иск[усства] и стар[ины] была организована и при содействии ИЗО проведена посмертная выставка его работ. Было выставлено около 600 работ и между ними, кроме конкурсных эскизов к премированным монументальным проектам, ряд прекраснейших интимных зарисовок (циклы «Надгробные памятники с. Кольвани», «Кунгур», «Томский ампир», «Отражения»).

Этим же летом [1921 года] из Томска начали уезжать художники, на следующее лето не осталось и четверти бывших в секции работников.

Музейная работа продолжалась в намеченном плане худ[ожником] Тихомировым. Было закончено обследование города, сделано несколько поездок в уезд; организованные п[од]о[тделом] две выставки имели задачей выяснить крестьянские постройки, а также отражения городской архитектуры в деревне. Доклады «Томское барокко», «Памятники села Семилужного» были сделаны худ[ожником] Тихомировым; «Крестьянские постройки Томской губ[ернии]» – инженером Молотилым¹⁶. В 1922 году, благодаря энергичному содействию зав[едующего] губоно Тизанова, горячо сочувствовавшего музейной работе, дом Асташева был предостав-

лен музею; им же были изысканы те минимальные средства, которые были необходимы, чтобы развернуть собранный Беринговым и Шиловским и пополненный Тихомировым фонд. Музей был открыт 18 марта 1922 года в составе 5 художественных залов (живописи и старого Томска, 40-х годов, Востока и творчества революционных годов) и 2 залов археологической секции. Вскоре был открыт еще зал, посвященный искусству сойотов (коллекция, привезенная из Урянхы художницей С.К. Просвиркиной, сделавшей в музее соответствующий доклад).

Работа секции художников в 1920–21 годах дала еще одно начинание, правда, скорее в виде некоторой разведки в будущие возможности. Это была т[ак] наз[ываемая] красноармейская художественная студия, несомненно, подлежащая быть отмеченной среди длинного ряда студий, функционировавших в городе. Создание совершенно исключительного руководителя, художника Хазова¹⁷, эта студия особенно интересна даже не тем, что выдвинула 10–15 прекрасных дарований, даже не тем, чего они достигли, – самое многообещающее было то, что у этой группы выработалась небывалая черта, коллективное сотрудничество на основе общего, своего, нового ощущения человека и мира. Этого не было у мастеров-индивидуалистов предшествующей эпохи. Выставка рисунков студии в 1922/23 году ездила в Кузнецкий бассейн; находя отклик в пролетарской массе шахтеров. Рисунками студии (кстати сказать, зачастую более сильными, чем лучшие аналогичные достижения в Москве и Ленинграде) заинтересовались и за границей. Задуманная небольшая выставка их в Германии не осуществилась вследствие разразившегося в Германии экономического кризиса.

Нэп очень быстро ликвидировал это начинание. Художественная жизнь падает, начинается быстрый разъезд художников, [они] нередко принимают участие и в других сторонах художественной жизни. Вскоре ликвидируется факультет общественных наук, включавший в себе остатки филологического факультета. Из Томска уезжает проф[ессор] Б.Л. Богаевский, с именем которого как ректора Томского университета в художественной жизни Томска была связана многообещающая возможность. Проф[ессор] Богаевский выдвинул и поддерживал план создания художественного техникума, который в академической части своей работы опирался бы на силы университета, а в производственной части руководился бы секцией ИЗО. На-

лицо были и помещение, и кадр подготовленных слушателей, и весьма проработанный учебный план. Начинание было ликвидировано зав[едующим] Сибнаробразом Чуудиновым, ведшим линию на ликвидацию Томска как культурной базы.

В художественной жизни Томска деятельность проф[ессора], читавшего помимо университетского курса, эпизодические лекции по вопросам искусства, оставила след в виде созданного им при центральной университетской библиотеке кабинета графики. В этом кабинете стали всем доступными для изучения сокровища так называемого строгановского собрания, заключающего в себя исключительную по полноте коллекцию французских графиков от XVII до середины XIX века.

В 1922–1923 годах, помимо упомянутых, было проведено еще 2 выставки. Первая коллективная выставка включала уже довольно много любительских вещей. Общий ее состав был пониженным. Выделялись зарисовки худ[ожника] Мизерова¹⁸. Вторая выставка (сепаратная) работ худ[ожника] Н.Ф. Смолина не дала [ничего] нового об этом художнике спокойно-академического типа.

Состав секции сократился на 4/...^{*} Новая экономическая политика свела поддержку культурнической работы и работы по музею к тому минимуму, который недалек от нуля. На государственном снабжении остался лишь музей университета, включающий в себя, главным образом, археологические коллекции, собранные О[бщест]вом истории, археологии и этнографии. Оставшиеся работники музея ведут работу в той же обстановке, героической борьбы с материальными затруднениями, как и их пионеры, но лишь под знаком убывающей волны общественного подъема.

Хочется верить, что начинания, взявшие столько сил и столько жертв, не пропадут и столь многообещающая работа найдет своих продолжателей в Томске, имеющем много данных оставаться и дальше культурным центром Северной Азии, каким признал его нарком Луначарский 2 года тому назад¹⁹.

В заключение следует отметить ту ценную, но совершенно невидимую широким массам работу, которую проделали, а, может быть, и до пор ведут одиночки, редко выступавшие перед более широкой аудиторией с сообщениями о собранном ими материале. Я имею в виду инженера А.Д. Крячкова и И.И. Тыжнова, давно собирающего материалы по истории церковного зодчества в Сибири²⁰.

---

^{*} Так в тексте, цифра не дописана.

В Барнауле художественная жизнь проделала за эти годы ту же кривую, что и в Томске. В 1918 году художники вернулись с фронта и основали АХО (Алтайское художественное о[бщест]во). В инициативную группу входили худ[ожник] Корев, Трусов, Гуляев, Курзин, Макаров, Емельянов, Никулин*, Чашников и др. О[бщест]во организовало студию с классами живописи, рисования и лепки, с числом учащихся от 20 до 40 человек. В организованной О[бщест]вом выставке принимали участие и томские художники. Колчаковщина и тут оборвала работу; часть художников ушла в подполье и к партизанам. С переворотом работа О[бщест]ва возобновилась с еще большей интенсивностью и в более широком масштабе. Художественные школы были открыты еще в Бийске (2) и в некоторых крупных селах. Выставка объехала несколько городов. П[од]о[тдел] охраны был учрежден [в Барнауле] в 1920 году. В организованный музей, с большим количеством прекрасных работ худ[ожника] Курзина, было прислано несколько картин из Госуд[арственного] [музейного] фонда. И тут к 1922 году почувствовался сильный упадок развернутой работы.

Позволим себе некоторый итог. За 5 лет в Томске работало больше 100 художников, которые впоследствии выдвинулись на ответственные посты художественной работы в центре. Было проведено 14 крупных выставок (не считая выставок музейно-кабинетного характера). Самая постановка вопросов искусствоведения – тип работника и его подход изменились. Если сначала это было явление, замкнутое узким местным кругом интересов, оно скоро сменилось разработкой задач общероссийского масштаба, наличие специально местных проблем была менее видна. Наконец, третий этап ведет к разрешению местных заданий в интересах общих проблем. Пример: о русском деревянном городе мы можем узнать по живым образцам, только изучив деревянную городскую архитектуру Сибири.

Публикуется по: Тихомиров А.Н. Искусство Сибири // Северная Азия: общественно-научный журнал. М., 1925. Кн. 5-6. С. 168–174.

---

* Худ[ожник] А.О. Никулин – барнаулец, неоднократно выступал с сепаратными выставками в разных городах Сибири в 1910 г., в Томске, затем в Омске и Барнауле (прим. авт.).

Комментарии*

¹ Томское общество любителей художеств было создано в 1909 г. по инициативе Л.П. Базановой при поддержке О.Ф. Вороновой-Виноградовой, А.С. Капустиной, В.И. Лукина и др. Силами Общества были проведены 10 коллективных выставок в Томске, персональные выставки Г.И. Гуркина, С.М. Прохорова, Н.К. Каля и выставка художественной фотографии. В 1910 г. на средства Общества было открыто первое в Сибири художественное учебное заведение – Классы рисования и живописи. В конце 1919 г. Общество прекратило свое существование, его творческое наследие хранится в томских музеях.

² Лидия Павловна Базанова (1864–1916), живописец, автор жанровых композиций, портретов, пейзажей. Окончила Московское училище живописи, ваяния и зодчества, в 1900–1913 гг. жила и работала в Томске. Участвовала в художественных выставках в Томске, Москве и др. Преподавала в Классах рисования и живописи, вела занятия в собственной студии.

Августа Степановна Капустина (1863–1941), живописец, выпускница Императорской Петербургской академии художеств, в 1890–1909 гг. жила и работала в Томске, затем – в Петербурге. Участвовала в создании и деятельности Томского общества любителей художеств, преподавала в Классах рисования и живописи при Томском обществе попечения о начальном образовании, вела художественную студию на дому. В 1911 г. представляла сибирских художников на Всероссийском съезде художников.

Николай Павлович Ткаченко (1867–1920), художник, жил и работал в Томске в 1910–1920 гг. Участвовал в создании Томского общества любителей художеств и в устраиваемых им периодических выставках.

Михаил Михайлович Щеглов (1885–1955), художник-график, выпускник Строгановского художественно-промышленного училища. В 1906–1913 гг. жил в Томске, преподавал рисование в средних учебных заведениях. Был членом-учредителем Томского общества любителей художеств, сотрудничал в томских иллюстрированных журналах. По результатам творческих поездок по северу подготовил серию акварелей «Из жизни остяков» и «Сибирские типы», выпущенных в виде открыток.

Ольга Федоровна Воронова-Виноградова, художница, участвовала в создании Томского общества любителей художеств, преподавала рисование в женской гимназии Миркович.

Павел Степанович Тарский (1887–?), художник. Учился, а позже преподавал в Классах рисования и живописи в Томске, участвовал в художественных выставках в Томске и Москве.

Григорий Иванович Гуркин (1870–1937), алтайский художник-пейзажист, учился в мастерской И.И. Шишкина, был вольнослушателем Императорской Петербургской академии художеств. Его творческая жизнь прошла в Горном Алтае, которому он посвятил все свои картины. Участник коллективных и персональных выставок в Томске.

---

* Сост. по: *Хроника художественной жизни Томска. 1909–1919 гг.*: к 90-летию Томского общества любителей художеств / сост. И.П. Тюрина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000; Энциклопедия Томской области: в 2 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008–2009. Т. 1–2.

Владимир Дмитриевич Вучичевич (1869–1919), художник-пейзажист. Учился в Императорской Петербургской академии художеств, с 1900 г. жил в Томске, участвовал в художественных выставках в Томске, Красноярске, Иркутске; много писал по заказам горожан.

³ Семен Маркович Прохоров (1873–1948), художник, автор портретов, жанровых и исторических композиций, пейзажей. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем в Императорской Петербургской академии художеств. В 1910–1913 гг. жил в Томске, руководил Классами рисования и живописи Томского общества любителей художеств, участвовал в художественных выставках в Томске, Харькове и др.

⁴ Николай Георгиевич Котов (1889–1968), художник-панорамист. Учился в Классах рисования и живописи в Томске, затем в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1918 г. участвовал в создании Сибирской народной художественной академии в Томске; зимой 1919/20 г. заведовал отделом искусств Томского комиссариата народного просвещения. В 1930-х гг. создал панораму «Оборона Царицына» для Музея революции СССР, в послевоенные годы работал над воссозданием панорамы «Оборона Севастополя».

Михаил Михайлович Черемных (1890–1962), график, народный художник РСФСР. Родился в Томске, первоначальное художественное образование получил в Классах рисования и живописи, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Известен как создатель сатирических плакатов «Окна РОСТА» и «Окна ТАСС».

Николай Д. Оляр, ученик Классов рисования и живописи Томского общества любителей художеств, участник нескольких художественных выставок в Томске в 1910-х гг.

⁵ Василий Васильевич Карев (1886–1970), барнаульский художник, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, участвовал в выставке молодых сибирских художников в Томске в 1914 и 1915 гг.

Вадим Николаевич Гуляев (1890–1943), художник, учился в студии Машкова в Москве, участвовал в выставке молодых сибирских художников в Томске в 1914 г.

Михаил Иванович Курзин (1887–1957), уроженец Барнаула, художник, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, участвовал в выставке молодых сибирских художников в Томске в 1912 г.

Михаил Иванович Трусов-Чебдар (1889–1933), скульптор, учился в Казанской художественной школе. В 1912–1915 гг. жил и работал в Томске, участвовал в выставке томских и сибирских художников 1913 г.

⁶ Казимир Казимирович Зеленецкий (1888–1931), живописец. Уроженец Томска, учился живописи в Краковской и Венской академиях художеств. Участвовал в художественных выставках в Швейцарии, а в 1917–1918 гг. – в Томске. Был инициатором создания и руководителем Сибирской народной художественной академии и картинной галереи при ней в 1918 г. Последние полтора десятка лет жил и работал в Европе.

⁷ Софья Константиновна Просвиркина (1881–1971), художница, училась в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве, по оконча-

нии которого преподавала рисование в томских школах. Участвовала в художественных выставках молодых сибирских художников в Томске в 1912 и 1914 гг.

⁸ Сибирская народная художественная академия была открыта в Томске 1 мая 1918 г. по решению Томского Совета рабочих и солдатских депутатов. Под руководством художника К.К. Зеленева академия работала в составе живописного и скульптурного отделений, планировалось архитектурное отделение. В картинной галерее при академии экспонировались произведения Л.П. Базановой, Г.И. Гуркина, А.О. Никулина, С.М. Прохорова и др. В июне 1918 г. по решению Временного Сибирского правительства, за неимением средств, академия и галерея при ней были закрыты.

⁹ Митрофан Максимович Поляков (1885–1924), художник, автор пейзажей, жанровых композиций, натюрмортов, декоративно-монументальных росписей. Выпускник Строгановского училища в Москве, совершенствовал свое мастерство за границей. С 1913 г. жил и работал в Томске, преподавал рисование в Сибирском политехникуме и в учительском институте, а также в собственной художественной студии. Участвовал в коллективных и персональных выставках в Томске и Иркутске. Коллекционировал картины и иконы, занимался реставрацией произведений живописи. В 1924 г. передал свою коллекцию в Томский краевой музей.

Николай Федорович Смолин (1888–1962), художник, учился в Казанской художественной школе; в 1913–1935 гг. жил и работал в Томске, участвовал в художественных выставках, преподавал рисование в томских школах.

¹⁰ Давид Давидович Бурлюк (1882–1967), художник и поэт, один из зачинателей футуризма в искусстве. В апреле 1919 г. организовал в Томске выставку художников-футуристов, в которой, наряду с московскими и петроградскими художниками, принимали участие томичи М.М. Поляков, И.Я. Хазов, Н.Г. Котов.

¹¹ Митрофан Михайлович Берингов (1889–1937), художник, жил и работал в Томске в 1919–1921 гг. Участвовал в создании в 1920 г. секции охраны памятников искусства и старины, возглавлял созданный на базе секции отдел делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Томском губна-робразе; занимался зарисовками памятников архитектуры, сохранившимися в фондах ТОКМ.

¹² Константин Михайлович Молотов (1894 – после 1946), революционер-большевик. В 1917–1920 гг. жил в Томске, сотрудничал в отделе народного образования; в период Гражданской войны был в числе организаторов большевистского подполья. В 1920 г. участвовал в воссоздании органов Советской власти в Томске, руководил губнаобразом, заведовал агитационно-пропагандистским отделом Томского губкома РКП (б).

¹³ Наталья Ивановна Троцкая (1882–1962), училась в университетах в Швейцарии и во Франции; с 1902 г. состояла в РСДРП. В 1918–1927 гг. сотрудничала в Наркомате просвещения РСФСР, возглавляла Главный комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы (Главмузей). В конце 1920-х гг. как жена Л.Д. Троцкого, которому инкриминировали антипартийную и антигосударственную деятельность, выслана за границу, жила в Мексике, где создала Музей Троцкого.

¹⁴ Борис Леонидович Богаевский (1882–1942), выпускник историко-филологического факультета Императорского Петербургского университета, специалист в области античной культуры. Преподавал в Петроградском и Пермском университетах, в 1919 г. был эвакуирован в Томск, состоял приват-доцентом, затем профессором историко-филологического факультета, а одновременно, в 1921–1922 гг., – ректором Томского университета. После отъезда из Томска заведовал кафедрой истории материальной культуры Петроградского / Ленинградского университета.

Виктор Федорович Смолин (1890–1932), археолог, учился в Императорском Казанском университете, в университетах Лейпцига и Галле в Германии; в 1919 г. окончил историко-филологический факультет Томского университета; сотрудничал в Институте исследования Сибири. Летом 1920 г. возглавлял археологическую подсецию, вскоре преобразованную в секцию отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Томском губнаробразе, проводил археологические раскопки в Томске и его окрестностях. После отъезда из Томска занимался археологией в Казани, в музеях Севастополя и Пятигорска.

¹⁵ Андрей Леонидович Шиловский (1887–1921), выпускник Высшего художественного училища при Императорской Петербургской академии художеств, занимался архитектурным проектированием, изучал историю архитектуры. В 1917–1921 гг. жил и работал в Томске, с января 1920 г. возглавлял подсецию архитектуры в секции охраны памятников искусства и старины, с июля 1920 г. – заведующий секцией архитектуры отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Томском губнаробразе. Вместе с коллегами-художниками участвовал в обследовании и зарисовках памятников томской архитектуры, пропагандировал идею создания музея в Томске. После кончины Шиловского в мае 1921 г. его рисунки и рукописи были переданы в Томский краевой музей, и в 1927 г. в 1-м томе Трудов музея состоялась первая посмертная публикация двух статей о деревянном зодчестве.

¹⁶ Николай Иванович Молотилов (1870–1937), выпускник Омской учительской семинарии и Томского технологического института, инженер-строитель; преподавал в Томском учительском институте, в 1920-х гг. – профессор Томского / Сибирского технологического института. Был известен как художник-любитель, член-учредитель Томского общества любителей художеств, участник периодических выставок.

¹⁷ Иван Яковлевич Хазов (1885–1960), художник, выпускник Строгановского художественно-промышленного училища в Москве. В 1911–1920 гг., с перерывами, жил и работал в Томске, преподавал рисование во 2-м реальном училище и в Классах живописи и рисования Томского общества любителей художеств, был членом правления этого общества, участвовал в его периодических выставках.

¹⁸ Вадим Матвеевич Мизеров (1889–1954), художник-график и живописец. Окончил Казанскую художественную школу, с 1920 г. жил в Томске, преподавал в вузах и в собственной художественной студии. Участвовал в коллективных выставках в Уфе, Томске, Новосибирске, Красноярске, Омске, Иркутске, Москве.

¹⁹ Имеется в виду посещение Томска наркомом просвещения А.В. Луначарским во время его первой поездки по Сибири в 1923 г.

²⁰ Андрей Дмитриевич Крячков (1876–1950), архитектор. Окончил Петербургский институт гражданских инженеров, был направлен в Томск, служил в строительном отделении Томского губернского управления, преподавал в Томском технологическом институте. По его проектам были построены операционный зал и библиотека Императорского Томского университета, собственный жилой дом, Дом науки им. Макушина. В 1919 г. принимал участие в работе съезда по организации Института исследования Сибири, выступил с докладом «О задачах изучения искусства в Сибири». С 1930 г. жил и работал в Новосибирске.

Иннокентий Иванович Тыжнов (1864–1938), выпускник историко-филологического факультета Императорского Петербургского университета, в 1890–1899 гг. преподавал в Томской губернской мужской гимназии, затем служил в управлении Алтайского горного округа, в Сибирском краевом статистическом отделе. Обследовал сибирские архивы, занимался археографическими публикациями и историческими исследованиями.